

ГАЗЕТА

ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЗРИТЕЛЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «ЕТ СЕТЕРА»
Et Cetera
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН®

12+

ЕТ СЕТЕРА

выпуск 2 (35)

апрель-май 2023

АКТЕРЫ

СЕРГЕЙ ТОНГУР

ДРУГОЙ ТЕАТР

ПЬЕСА «МАНДАТ»

НИКОЛАЯ ЭРДМАНА

РЕЖИССЕР

ВЛАДИМИР ПАНКОВ

ХУДОЖНИК

МАКСИМ ОБРЕЗКОВ

ЗАКУЛИСЬЕ

АКТЕРЫ О ПРЕМЬЕРЕ

К ЮБИЛЕЮ

ТЕАТРА

«ЕТ СЕТЕРА»

Н. ЭРДМАН

МАНДАТ

ПРЕМЬЕРА

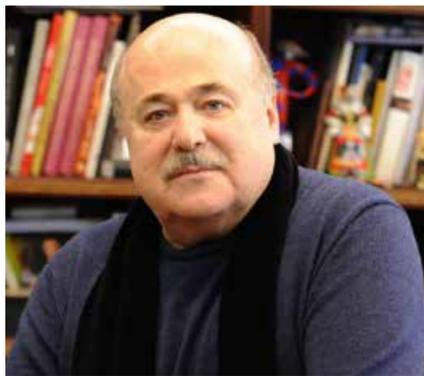
ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА РОБЕРТ СТУРУА

Справки и заказ билетов: (495) 625-48-47, (495) 781-781-1 ул. Мясницкая, 23

www.et-cetera.ru

СЕРГЕЙ ТОНГУР

ДОРОГИЕ НАШИ ЧИТАТЕЛИ!

В этом номере газеты «Et Cetera» мы, как и всегда, постараемся рассказать о всех важных событиях нашей жизни. А в наш юбилейный сезон их было много. В фойе театра расположилась уникальная выставка макетов к спектаклям, которые были поставлены в разные годы. Обычно макеты скрыты от глаз зрителей, они хранятся в закулисной части театра. Но в каждом макете можно увидеть образ спектакля, представить, как это пространство оживет на сцене, когда в него войдут артисты, это одна из великих тайн театра.

И мы гордимся, что на нашей сцене творили выдающиеся сценографы страны – великие Давид Боровский и Эдуард Кочергин, Георгий Алекс-Месхишвили и Эмиль Капелюш и многие другие. Я советую вам, мои дорогие зрители, перед спектаклем не только успеть побывать в театральном буфете, но, прежде всего, ознакомиться с выставкой: поверьте, все представленные здесь художники, – это часть нашей отечественной культуры.

В юбилейный сезон мы выпустили три премьеры: современную комедию «Три плюс кот» в постановке артиста театра Кирилла Лоскутова, спектакль «Грех да беда» по пьесе А.Н. Островского, приуроченную к 200-летию великого драматурга и осуществленную режиссером Мариной Брусникиной. А в день рождения театра мы сыграли спектакль «Мандат» по пьесе Николая Эрзмана, которую поставил Владимир Панков. Мы подумали, что премьера в театре – это самое важное, и даже самые смешные капустники или супер торжественные юбилейные церемонии всегда менее интересны. На мой взгляд, это было правильным решением. Нашим зрителям услышать остроумный текст Эрзмана, увидеть масштабное зрелище, наполненное музыкальными и пластическими номерами, придуманное Владимиром Панковым, конечно же, интереснее. Почти век прошел с того времени, когда пьеса была показана на сцене в постановке великого Мейерхольда. У того великого спектакля был оглушительный успех. Мы не знаем, как сложится судьба нашего спектакля, но в чем я точно уверен, зрители услышат со сцены прекрасный текст, который заставит не только весело смеяться, но и о многом задуматься.

Всем известно: «поэт в России больше, чем поэт», в той же мере может быть отнесено и к театру. В нашей стране во все времена: дореволюционные и советские, в годы перестройки и в сегодняшнее тревожное время — театр всегда занимал особенное положение, его назначение никогда не исчерпывалось стремлением развлечь публику. А сейчас тем более, роль театра в формировании нравственных устоев общества не только огромна, но и ответственна. Я очень рад, что газета а «Et Cetera» даст нам возможность общения со своими зрителями. Среди них есть давние знакомые, которые ходят к нам на все премьеры. Есть и те, кто заглянул к нам случайно, но хочется верить, что придет к нам еще. Нам важен разговор с вами, друзья, нам важно узнать вас поближе. И хочется, чтобы и вы с нами поближе познакомились. Газета «Et Cetera» – это тот живой мостик, который нас объединяет. Читайте нас, пишите нам, спорьте с нами.

Александр Калягин,
художественный руководитель
театра «Et Cetera»

В далеком 1992 году актер Сергей Тонгур поддержал идею выпускников мхатовского курса Александра Калягина о создании собственного театра. И так из небольшой студии, которую впоследствии возглавил Сан Саныч, и родился наш театр. Сергея Вениаминовича мы по праву считаем одним из основателей «Et Cetera».

Сейчас Сергей Тонгур совмещает актерскую профессию с непростой административной деятельностью – заведующего труппой театра «Et Cetera».

заслуженный артист РФ

Сергей Тонгур

Окончил Школу-студию МХАТ в 1977 году (курс В.Маркова). В том же году был приглашен в труппу МХАТа им. М.Горького. С 1987 года работал во МХАТе им. А.П.Чехова.

Сотрудничал с выдающимися режиссерами: О.Ефремовым, А.Эфросом и др. Был занят в спектаклях: «Три толстяка» Ю.Олеши, «Мария Стюарт» Ф.Шиллера, «Живой труп» Л.Толстого, «Партюф» Ж.-Б.Мольера и др.

В театре «Et Cetera» работает со дня основания. Занят в спектаклях театра: «451 по Фаренгейту» Р.Брэбери, «Борис Годунов» А.С.Пушкина, «Ваня и Крокодил» по мотивам произведений К.Чуковского, «Звездный мальчик» О.Уайльда, «Комедия ошибок» У.Шекспира, «Мандат» Н.Эрзмана, «Пожары» В.Муавыда, «Ревизор. Версия» Н.В.Гоголя, «Сердце не камень» А.Н.Островского, «Утиная охота» А.Вампилова, «Утро туманное» Р.Ибрагимбекова.

ТАТЬЯНА НИКОЛЬСКАЯ: 2 февраля театр «Et Cetera» отметил 30-летний юбилей, а ты один из тех, кто стоял у истоков создания театра. Насколько мне известно, это ты привел Александра Александровича к его ученикам, замыслившим создать новый театр. Расскажи об этом немного.

СЕРГЕЙ ТОНГУР: На самом деле, все было по-другому. К созданию театра Калягина подготовили ребята с его курса. Они не хотели расходиться после окончания Школы-студии, мечтали о своем театре. Таня Веселова и Руслан Садковский (к сожалению, они потом ушли из театра), Анжела Белянская и Сережа Плотников – вот та группа, которая обратилась к нему с просьбой возглавить этот небольшой коллектив.

Это были 90-е годы, которые я сравниваю с 20-ми годами XX века, когда все кипело, когда были ниспровергнуты авторитеты, когда шел поиск новых форм... Тогда повсеместно появлялись новые студии, новые театры, конечно, немногие из них выжили. Вот в этом котле варился и мы.

НИКОЛЬСКАЯ: А как ты оказался в «этом котле»?

ТОНГУР: Совершенно случайно. Было желание сделать новый театр, и появились ребята с курса Сан Саныча (это был 1992 год). Сначала была студия, и эти ребята стали ее ядром. Стало понятно, что без Сан Саныча ничего не получится, надо расходиться, а нам не хотелось. Поэтому они пошли к Калягину, надо сказать – и до этого на курсе были разговоры о том, что хорошо бы создать свое дело. Но на том этапе не получилось, а вот через какое-то время состоялось. Так, пройдя через все тернии, в итоге возник театр.

НИКОЛЬСКАЯ: Потом появились другие артисты?

ET CETERA

Газета для настоящего зрителя

ТОНГУР: Да. Когда уже возник театр, начали, как это обычно бывает, набирать артистов. Кого-то предлагали, я, например, знал Таню Владимирову, познакомил ее с Калягиным. А с Людой Дмитриевой Сан Саныч работал во МХАТе. Так постепенно начала складываться труппа, сначала разношерстная, а потом более упорядоченная.

НИКОЛЬСКАЯ: А когда вы начинали, то могли себе представить, что через 30 лет будете работать в таком красивом театре?

ТОНГУР: Нет, конечно. Тогда стоял вопрос элементарно выжить. Были сложные годы, таким коллективам как мы – не федеральным, не академическим – было особенно тяжело. Особенно. Но мы прошли через все благодаря Сан Санычу. Если бы не он, мы бы распались, как множество других.

НИКОЛЬСКАЯ: Ты считаешь, что театр – это человек, который собирает команду и начинает ее вести за собой?

ТОНГУР: Я думаю, да. Если мы возьмем любой состоявшийся театр, то в его истории всегда есть личность, которая театр ведет. Вспомним эти имена: Станиславский, Корш, Мейерхольд и т.д. И Гончаров, и Охлопков, и Ефремов – Современник, и Таганка – Любимов. Во главе театра должен стоять лидер, худрук, человек, который определяет и политику театра, и жизнь театра, и лицо театра.

НИКОЛЬСКАЯ: А как ты считаешь, изменилась бы судьба театра, если Калягин бы заявил о себе как режиссер-диктатор и ставил бы только сам?

ТОНГУР: Я думаю, что Сан Саныч хотел и хочет нам дать самое лучшее. Он приглашает лучших режиссеров, чтобы театр не стал театром одного актера/режиссера. Поэтому у нас такой разнообразный яркий репертуар, в котором органично существуют «Морфий» и «Утро туманное», «Утиная охота» и «Борис Годунов», «Ревизор. Версия» и «Стакан воды». Таким и должен быть современный театр, чтобы зрители, которые пришли смотреть спектакль, откалились струнами своей души на то, что звучит со сцены. А все остальное от лукавого.

НИКОЛЬСКАЯ: Ты в театре занимаешь очень серьезную должность, помимо того, что много играешь. Как ты все совмещаешь? Ты заведующий труппой, ты объединяешь артистов, контролируешь

спектакли... Ты сидишь на актерских показах, отбираешь талантливую молодежь, думаешь о том, какое возвращать новое поколение. Это огромная работа. И при этом тебе удается много играть, причем играть серьезные роли.

ТОНГУР: У меня перед глазами были великие примеры, я понимал, что в принципе это возможно. Я, конечно, до сих пор не могу объяснить, как это дела Ефремов, который успевал все, или Табаков, или Сан Саныч. Но это мои ориентиры, и я стараюсь, надо просто себя простроить.

НИКОЛЬСКАЯ: Нужно или можно?

ТОНГУР: Однозначно нужно, но и можно. Важно, чтобы одно было не в ущерб другому. Я же еще вел Народный драматический театр, но оттуда ушел, потому что начал разрываться между двумя театрами. Я понял, что наш театр – это приоритет. Хотя меня просили остаться, там были замечательные ребята и коллектив хороший, мы любили друг друга и любим.

НИКОЛЬСКАЯ: А своей актерской деятельностью ты доволен? Твоя актерская судьба сложилась?

ТОНГУР: Собой как артистом я недоволен. И, слава Богу, если артист доволен собой, то ему надо уходить из театра. Всегда должна быть неудовлетворенность, чтобы идти дальше. Если ты доволен, значит, стоишь на месте, а на самом деле, это означает, что ты катишься назад. Не помню, чтобы после спектакля я вышел и сказал: как же здорово я сыграл. Ну, может один или два раза было за всю жизнь.

НИКОЛЬСКАЯ: А называть свои удачи можешь? Ведь еще бывает совпадение психофизики артиста с ролью. Про это еще Станиславский говорил. Я знаю, Важди Муавад еще не зная, какой ты артист, не видя тебе на сцене, сразу сказал, вот он будет играть у меня адвоката.

«Амадей» П.Шеффера; роль – Барон Ван Свитен (МХАТ им.А.П.Чехова, 1983 год, режиссер – М.Розовский)

ТОНГУР: Да, это было так. Казалось, что это абсолютно моя роль, но как же она тяжело мне давалась. Не всегда так бывает, что совпадение дает легкость в работе. Вот, в спектакле «Утиная охота» я как-то сразу поймал Кушака, и Володя Панков согласился со мной, что герой может быть таким. А ведь его по-другому совсем играли. Хотя по моей психофизике, если прочесть пьесу и посмотреть, кто его играл и во МХАТе, и в кино, то это совсем другой человек. Вот в «Утре туманном» все звезды сошлись.

НИКОЛЬСКАЯ: Есть такое выражение: артист купается в этой роли. С тобой такое случалось?

ТОНГУР: Случалось, но так происходит не каждый день. Сегодня состоялось, похулиганил в хорошем смысле – вижу живой глаз, и я отвечаю, и мне отвечают. Когда ты видишь партнера, он тебя видит, он отвечает на твои послыши. И получается спектакль, и все живо и весело. Ведь для чего выходим на сцену? Чтобы получать удовольствие, а иначе не надо

Артисты театра «Et Cetera», 1992 год.

АКТЕРЫ «ET CETERA»

Спектакль «Мандат» Н.Эрдмана; роль – Автоном Сигизмундович (Театр «Et Cetera», режиссер – В.Панков).

Спектакль «Ваня и Крокодил» К.Чуковского; роль – Гиппопотам (Театр «Et Cetera», режиссер – Е.Гранитова).

выходить на сцену. В этом смысле мы эгоисты, сцена – это наркотик.

НИКОЛЬСКАЯ: Артисты получают энергию от зала, но при этом отдают и свою.

ТОНГУР: Да, для меня хороший спектакль, когда я не устал. Если после спектакля у меня еще больше энергии, чем было до спектакля, значит, я его сыграл верно. И голос не сад, а стал крепче.

НИКОЛЬСКАЯ: Но зал тоже разный бывает.

ТОНГУР: Да, бывает разный, но любой зал на настоящее и подлинное откликается.

НИКОЛЬСКАЯ: Иногда тяжело взять зал, а иногда легко.

ТОНГУР: Если мы взяли зал, значит, мы были настоящие на сцене, существовали верно. И тогда зал откликается, даже если он пришел расслабленный, после коньяка из нашего буфета. Зритель очень чувствует живое.

Спектакль «Борис Годунов» А.Пушкина; роль – Ежи Мнишек (Театр «Et Cetera», режиссер – П.Штайн).

НИКОЛЬСКАЯ: Скажи, а когда мы работали на Новом Арбате, это были счастливые годы? Или ты считаешь, что настоящая жизнь началась здесь?

ТОНГУР: Для меня все началось именно здесь, и роли появились, началась интересная творческая жизнь. Я думаю, что во МХАТе этого бы не случилось.

НИКОЛЬСКАЯ: Никогда не пожалел, что ушел из МХАТа?

ТОНГУР: МХАТ – это все-таки был дом, это начало, как первая любовь, которая не забывается. Но сейчас, конечно, мой дом – это «Et Cetera».

НИКОЛЬСКАЯ: И в этом доме прижилось много мхатовцев, здесь тебя окружают родные лица. И Сан Саныч часто говорит, что Московский Художественный театр – это образец. Нет ощущения, что наш театр немного строился с оглядкой на МХАТ, что-то хотелось оттуда взять, чтобы дальше развивать.

ТОНГУР: Во МХАТе было все, и хорошее и плохое, не надо его идеализировать. Все хорошее мы взяли.

НИКОЛЬСКАЯ: Как ты считаешь, артисты вашего поколения отличаются от нового поколения? Или это те же ребята, только молодые.

ТОНГУР: Современные ребята менее зажатые, чем были мы. Более свободные, более независимо рассуждающие. У нас были свои кумиры, приоритеты. А они, мне кажется, готовы критиковать всё, они не хотят ни с чем соглашаться. И при этом общий образовательный уровень, я думаю, у них ниже, чем

был у нашего поколения. Конечно, курс на курс не приходится, бывают и сильные курсы, и слабые. Но в целом, я просто вижу, что люди не научены. В мои годы мы получали профессию, дальше, если есть желание, если ты талантлив, то идешь вперед, или заканчиваешься. Но в нынешних выпускниках я не вижу элементарной основы. Хотя есть способные люди, которые это преодолевают.

НИКОЛЬСКАЯ: А в театре они продолжают учиться у старшего поколения? Возможно ли компенсировать недополученные знания?

ТОНГУР: Это зависит от человека. У нас были великие примеры, я еще застал мхатовских стариков, смотрел, как они играют, существуют – это было проживание на сцене. Ты забывал, что перед тобой сцена. Сейчас можно сказать, да, артист играет хорошо, роль получилась. Но то искусство было совсем другое, принципиально другое.

НИКОЛЬСКАЯ: Может потому, что меняется театральная эстетика?

Спектакль «Пожары»; роль – Эрмиль Лебель, нотариус (Театр «Et Cetera», автор пьесы и режиссер – В.Мувад).

АКТЕРЫ «ET CETERA»

Спектакль «Утро туманное»; роль – Максимилиан (Театр «Et Cetera», автор пьесы и режиссер – Р.Ибрагимбеков)

Спектакль «Ревизор. Версия» Н.Гоголя; роль – Ляпкин-Тяпкин (Театр «Et Cetera», реж. Р.Стурруа).

ТОНГУР: Актер должен быть прежде всего личностью. От этого никуда не деться. Мало выйти на сцену и органично произнести текст, должна быть явлена и внутренняя позиция – что я хочу сказать, для чего я на сцене. Таких артистов становится все меньше и меньше.

НИКОЛЬСКАЯ: Кроме свободы, как еще изменилась актерская профессия, что она так растворилась в режиссере?

ТОНГУР: Были режиссеры-диктаторы и раньше, но сейчас режиссеры вообще не дают тебе свободу, а создание спектакля – это все-таки совместное творчество. У режиссера есть картинка в голове, и он в соответствии с ней тебе говорит: ни шагу вправо, ни шагу влево. Это скучно. Очень мало, кто идет тебе навстречу, если ты хочешь выстроить роль по-другому.

НИКОЛЬСКАЯ: Как вы сейчас репетируете «Мандат»?

ТОНГУР: Весело. Репетировать надо весело, как говорит Сан Саныч. Особенно с Володей Панковым, особенно такую пьесу. Конечно, есть трудности, но если этот спектакль не весело репетировать,

то он не получится. У Володи есть свое представление, как и что, но он дает нам свободу, в ключе – предложи и покажи.

НИКОЛЬСКАЯ: Видя сегодняшний театр, ты пошел бы в артисты?

ТОНГУР: Сегодняшний театр очень разный. Я тогда пошел в театр, потому что не мог не пойти. Есть рассказ про одного очень известного художника импрессиониста, к нему как-то пришла женщина и сказала: «Мой ребенок очень хочет стать художником, какие краски и мольберт вы бы порекомендовали нам купить?» Художник ответил: «Ничего ему не покупайте, а когда он начнет рисовать, то бейте его и запрещайте ему. И если после этого он будет продолжать рисовать, то уже тогда купите краски и мольберт. Значит, он не может не быть художником».

В детстве у меня была кличка Артюха, все зеркала в доме были завешены, потому что я часами перед зеркалами стоял и корчил рожи.

НИКОЛЬСКАЯ: А семья не отговаривала тебя идти в артисты?

ТОНГУР: Отца уже не было. Была такая история. Моя мама дружила с Виктором и Соней Комиссаржевскими, они были большими друзьями моих родителей. И когда я занимался во Дворце пионеров и захотел стать артистом, мне сказали: пойдешь к Комиссаржевским,

почитаешь им, и они скажут, что у тебя нет таланта, и ты успокоишься. Ну, я пошел. Они маме потом звонят и говорят: «Алис, а ты знаешь, он талантливый». И мама грустно спросила: «Да?».

Поэтому моя судьба была решена. Уж не знаю, хорошо это или плохо, но вот так.

НИКОЛЬСКАЯ: А ты не отговаривал дочь идти в актрисы?

ТОНГУР: Нет, но я ей сказал, что буду сам ее готовить, а вот просить за нее – не буду. В свое время меня тоже готовила Соня Комиссаржевская, помогала с программой, но никто за меня не просил.

НИКОЛЬСКАЯ: Как ты считаешь, судьба актерская в результате всегда справедливая? Ведь есть загубленные таланты, есть несостоявшиеся судьбы.

ТОНГУР: Конечно, есть. Но дело в том, что несостоявшаяся судьба зависит от характера человека. Я видел много людей, которые не блистали талантами, но были в своих намерениях очень настойчивы. Это характер. А есть очень талантливые актеры, но в случае, если что-то не получается, сразу опускают руки.

НИКОЛЬСКАЯ: Не страшно быть на сцене, понимая, что ты не Яшин, не Грибов?

ТОНГУР: Я не помню, кто сказал из писателей: «Да, я не Чехов, не Лев Толстой, но я хочу сказать так, как я хочу сказать – и как я скажу, никто не скажет».

НИКОЛЬСКАЯ: Потрясающе, почему мы так мало об этом разговаривали. Ты ведешь актерский дневник?

ТОНГУР: Я думал начать писать, потому что есть много интересных воспоминаний, уходят люди, про которых я мог бы рассказать.

Фотографии Олега Хаимова и из архива театра. Беседовала Татьяна Никольская, завлит театра «Et Cetera»

«МАНДАТ» НИКОЛАЯ ЭРДМАНА: СЦЕНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПЬЕСЫ

Николай Эрдман – блистательный комедиограф, вошедший в историю мирового театра благодаря всего лишь двум своим пьесам. Но каким! На читках рыдали от смеха и аплодировали А.Луначарский и К.Станиславский, а обыкновенно скупой на похвалу М.Горький высказывался в превосходной степени.

Начинал драматург, сценарист и сатирик с поэзии: сперва с подражаний – то символистам, то футуристам, то имажинистам (последние даже однажды в шутку переименовали Мясницкую улицу, на которой, к слову, находится театр «Et Cetera», в улицу Имажиниста Н.Эрдмана), затем обрел свой почерк и стиль, а вместе с ними и известность. В 1922 году Эрдмана знала уже вся театральная Москва. «Красивый, элегантный, остроумный, талантливый, какой-то «несоветский», хорошо воспитанный, он вызывал неизменное восхищение». Тогда он писал либретто для оперетт и скетчи для кабаре, а в 1924-м театр Сатиры открылся спектаклем «Москва с точки зрения», написанным Эрдманом в соавторстве с коллегами по «актуальной драматургии». Но вот, наконец, появилась сенсационный «Мандат» – «современная комедия, написанная в подлинных традициях Гоголя и Сухово-Кобылина»,

как охарактеризовал ее В.Мейерхольд. Мейерхольд сам взялся за постановку. И первым делом пригласил на репетиции драматурга, который, как оказалось, обладал удивительным даром: его авторская читка задавала камертон всему звучанию пьесы и спектакля. Режиссер необычайно внимательно вслушивался в его манеру,

Николай Эрдман

в своеобразии его ритмов, и эту особую манеру автора взяла за основу для всех исполнителей.

Премьера состоялась 20 апреля 1925 года. Публика приняла спектакль восторженно, он с неизменными аншлагами шел в Гостиме в течение пяти лет и был сыгран в общей сложности около 500 раз. Осенью того же 1925 года состоялась премьера «Мандата» в Ленинградском академическом театре драмы.

О пьесе Н.Эрдмана хором заговорили как об «одном из лучших драматических произведений современности», «явлении, принципиально новом в советской драматургии». Критика буквально захлебывалась от восторга: «беспорно блестящий успех», «совершенно первоклассная постановка», «для нашей современности такое же историческое явление, такое же начало нового театра, такая же правда жизни, каким для другого поколения было представление «Чайки».

С 1925 по 1931 год комедия победоносно прошла почти по всем сценам страны. Пожалуй, не было ни одного профессионального театра, в котором «Мандат» не нашел бы своего сценического воплощения. Пьеса ставилась в Москве, Ленин-

граде, Киеве, Тбилиси, Харькове, Баку, Ярославле, Барнауле, Архангельске и во многих других крупнейших городах Союза. В 1927 году «Мандат» был поставлен в Берлине, позднее – в Японии.

Однако в 30-е годы, в связи с политикой партии, отношение кардинально поменялось. Началась откровенная травля пьесы и ее автора. «Замечательное произведение современного искусства» в прессе внезапно превратилось в «утомительную нелепицу киселя», «однодневку, заурядную, пошловатую обывательскую комедию, идейно-художественное значение которой не стоит преувеличивать». Почему? Да потому, что сатира – это не путь советской драматургии, и, встав на этот путь, Эрдман «объективно скатился к клевете на советскую действительность». Дело в том, что к этому моменту уже был написан и запрещен к показу его «антисоветский» «Самоубийца», закрыт театр Мейерхольда, режиссер арестован, а молодой и талантливый драматург, «подточивший основы диктатуры пролетариата», репрессирован. «Мандат» тихо и бесславно сошел с театральных подмостков и был надолго забыт.

Лишь тридцать с лишним лет спустя, в 1956 году, пьеса Н.Эрдмана вновь

В. Маяковский, Н. Эрдман, В. Мейерхольд, 1925 г.

Вс. Мейерхольд и Н. Эрдман на читке пьесы «Самоубийца» в Гостиме, 1932 г.

ненадолго появилась в афише. В Театре-студии киноактера возобновили мейерхольдовскую постановку. Отчасти это была реконструкция спектакля 1925 года, отчасти – попытка переосмыслить

Сцена из спектакля «Мандат» по пьесе Н. Эрдмана в Театре-студии киноактера в постановке Э. Гарина и Х. Локшиной, 1956 г.

и осовременить пьесу. Были заняты как участники самой первой премьеры, так и молодые актеры. Несмотря на успех, «Мандат» Н.Эрдмана стал последним спектаклем Театра-студии.

И вновь перерыв на 30 лет. Только в конце 1980-х запрет на пьесу был снят, и в октябре 1988 года в Перми премьерой «Мандата» открылся новый театр под названием «У Моста». Пьеса 1924-го

Сцена из спектакля «Мандат» по пьесе Н. Эрдмана (режиссер – Всеволод Мейерхольд), 1925 г.

года невероятно актуально прозвучала в 1988-м: человек и его натура в переломное время, в эпоху перемен.

Тем временем сатира Н.Эрдмана с успехом шла во многих европейских театрах.

Исследователи его творчества, западная критика и пресса в один голос утверждали, что Эрдман – «самый, быть может, великий драматург XX века», и если бы этот выдающийся человек продолжил творить, то мог бы соперничать с Беккетом или Ионеско. И не только, стоит лишь вспомнить имена, в один ряд с которыми современники ставили Н.Эрдмана: Мольера и Гоголя, Сухово-Кобылина и Салтыкова-Щедрина, Островского, etc. Талант автора был куда значительнее, чем его способны были оценить.

В XXI веке режиссеры, к счастью, время от времени вновь обращаются к «Мандату». В феврале 2023 года в Московском театре «Et Cetera» п/р А.Калягина состоялась премьера спектакля в постановке режиссера Владимира Панкова.

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ:

После успеха «Мандата» воодушевленный автор немедленно приступил к написанию следующей пьесы. Читка «Самоубийцы» прошла еще фееричнее. Станиславский кричал Эрдману: «Гоголь! Гоголь!», а Луначарский обнял его со словами: «Остро, занятно. Но ставить «Самоубийцу» нельзя».

Как только пьеса была написана, начались хождения по мукам. Мейерхольд тотчас принял ее к постановке, но не получил разрешения Главреперткома. Через три года разрешение якобы было дано, «Самоубийцу» начали репетировать во МХАТе, но спектакль так и не был выпущен. В 1932 году Мейерхольд снова пытался поставить пьесу, но спектакль запретили на стадии генеральной репетиции. Не разрешили «Самоубийцу» и в театре им. Вахтангова. Лишь в 1982 году его, наконец, сумели выпустить в Московском театре Сатиры, но шел он совсем недолго и вскоре был запрещен, а восстановлен – только в 1986 году.

А в 1933-м Н.Эрдмана арестовали прямо на съемках комедии «Веселые ребята». Имя сценариста было вырезано из титров, а его самого сослали в Енисейск (в каком-то смысле повезло, потому что могли и расстрелять). После отбывания трехлетней ссылки репрессированному писателю запретили возвращаться в Москву, отправили в Томск, затем в Калинин. Сменив еще несколько городов, в 1938-м Эрдман тайно приехал в Москву с третьей, незаконченной, пьесой «Гипнотизер». Он прочел первый акт М.Булгакову, и тот, находясь под сильным впечатлением, написал письмо Сталину с просьбой «разрешить драматургу и сценаристу Эрдману жить и работать в Москве». Ответа не было. «Самоубийцу» ему так и не простили.

Судьба этой пьесы будто повторила судьбу автора, а название стало пророческим, словно драматург сам приговорил себя к «творческой смерти».

Николай Эрдман дожил до 1970 года. Писал киносценарии («Волга-Волга», «Здравствуй, Москва!», «Смелые люди» – за них он даже получил Сталинскую премию II степени – и др.), делал инсценировки для театров, работал для оперетты, цирка, эстрады. Но пьес больше не писал никогда.

Подготовила Марина Ошарина

ВЛАДИМИР ПАНКОВ: «МАНДАТ» — ЭТО ДИКИЙ ФАРС

Накануне премьерных показов спектакля «Мандат» мы поговорили с режиссером Владимиром Панковым, создателем направления саунд-драма, о новой постановке в «Et Cetera» и многолетней дружбе с нашим театром. Также Владимир Николаевич рассказал о своем понимании природы театра, режиссуры и актерского существования на сцене.

Владимир Панков. Фото О.Хаимова.

НИКОЛЬСКАЯ: 2 февраля театр «Et Cetera» отмечает свой юбилейный день рождения. В этот день будет сыграна премьера спектакля «Мандат» Николая Эрдмана в вашей постановке. Театр родился 30 лет назад, его основатель и бессменный художественный руководитель Александр Калягин пригласил именно вас поставить к юбилею театра спектакль.

ПАНКОВ: Моя любовь к театру «Et Cetera» возникла давно. Меня позвали сделать спектакль «Морфий», и эта работа подружила меня с театром на много лет. Тогда я познакомился с Сан Санычем и Давидом Яковлевичем, и для меня театр «Et Cetera» — это соединение двух людей и великой дружбы. Только в такой дружбе рождается театр, только, условно говоря, компании таких людей могут создавать театральные миры. Я отно-

шусь к другому поколению, но мне хочется равняться на них. В театре очень важен этот фактор дружбы, в театре нельзя приходить как на работу. Здесь другие отношения между людьми, здесь служат. Безусловно, я понимаю, что мне доверили ставить не просто спектакль, а приуроченный к юбилею театра, и я отчетливо осознаю, какая это ответственность. Но, когда работаешь, надо все эти мысли отбросить, они мешают творческому процессу.

НИКОЛЬСКАЯ: Доверие возникло, очевидно, потому что вас с театром «Et Cetera» связывает долгая творческая дружба. Ваш первый спектакль «Морфий» по Булгакову с успехом шел много лет.

ПАНКОВ: Это правда, «Морфий» шел 10 лет, и начинали мы его играть на малой сцене. «Et Cetera» — это театр, который очень бережно хранит спектакли. Мало

сделать спектакль, важно его сохранить. Меня много раз просили прийти, чтобы порепетировать, что-то изменить, кого-то ввести — и я был рад, значит, к моему детищу, нашему детищу, относятся очень трепетно.

НИКОЛЬСКАЯ: С переносом на большую сцену «Морфий» выиграл или потерял, как Вы считаете?

ПАНКОВ: Всегда есть потери и всегда есть приобретения. Какие-то отдельные сцены стали лучше на большой сцене, а некоторые сцены по энергетике были мощнее на малой.

НИКОЛЬСКАЯ: «Утиная охота» тоже очень важный спектакль для театра «Et Cetera».

ПАНКОВ: Да что лукавить — каждый раз, когда я сюда возвращаюсь и что-то делаю, то это становится событием.

Репетиция спектакля «Мандат» Н.Эрдмана

Репетиция спектакля «Мандат» Н.Эрдмана

Не важно, лучше или хуже получился спектакль, главное, что он не стал проходным ни для меня, ни для артистов. В «Утиной охоте» все совпало, все гармонично сошлось.

НИКОЛЬСКАЯ: В спектакле занято масса народу, но абсолютно все играют потрясающе. Вы смогли создать настоящий актерский ансамбль, в котором важен каждый, и каждый артист в нем виден.

ПАНКОВ: И я вам честно скажу, мне даже важнее ансамбль, чем игра главного героя. Ансамбль все держит — если он начинает сыпаться, рушится весь спектакль. Я, наверное, старею, но мне все больше хочется говорить с артистами не только про сверхзадачу или технику актерской игры, но и про жизнь, про то, в чем мне кажется главная суть театра. А вот недавно мы как раз рассуждали на тему, что такое хороший партнер в театре. Посмотрит в глаза? Вовремя реплику даст? Не подведет? Да, наверное, это важно. Но хороший партнер, особенно, в репертуарном театре все-таки совсем иное. Это тот, кто готов хоть пятый гриб играть, чтобы у другого получилась роль.

НИКОЛЬСКАЯ: Для актера это редкое свойство.

ПАНКОВ: Но хороший партнер только тот, кто способен радоваться за другого. Это очень важно для группы.

НИКОЛЬСКАЯ: И в команде, с которой вы сейчас работаете, это ощущается? Они рады за Гришу Старостина, который получил главную роль?

ПАНКОВ: Да-да, это ощущается. Режиссер должен не только делать свое дело,

не только увлечь всех своим замыслом. Нужно еще думать, как сохранить единение, которое возникает в процессе работы. Почему спектакли «тухнут» — вроде все тоже самое актеры делают, мизансцены те же, реплики те же — а вот драйв уходит. Без него все превращается в рутину, спектакль начинает разваливаться.

НИКОЛЬСКАЯ: Наверное, режиссеру легче приходить в театр, где он знает артистов — не нужно что-то доказывать, завоевывать доверие артистов.

ПАНКОВ: Я прихожу в «Et Cetera», как в дом, где могу быть таким, какой я есть — без лишних реверансов и ма-

сок. Здесь я такой, какой есть. И я себе напоминаю все время: тебе дали аванс, а аванс — это ведь как предложение любви. Ты должен любовь сохранить, а не разрушить. Ты не завоевываешь, а сохраняешь.

Я все время говорю артистам театра «Et Cetera»: ребята, вы не понимаете, что живете в Швейцарии. У вас все есть. И вот эта бешеная любовь Сан Саныча. Даже когда я чем-то недоволен, прихожу к нему жаловаться, а он мне объясняет: «Володя, это же артисты». Я тоже люблю артистов, но когда я вижу, как он любит артистов, то я понимаю, что мне до него далеко. Он

Премьера спектакля «Утиная охота» А.Вампилова

РЕЖИССЕР

делает все, чтобы им было комфортно – вкусные пирожки, пожалуйста, бесплатная каша, даже туалеты кристально чистые, а это тоже серьезный показатель.

НИКОЛЬСКАЯ: Но, наверное, когда есть такая большая любовь, случаются и большие обиды.

ПАНКОВ: Конечно, всегда есть обратная сторона медали. Но если говорить про обиды, то Сан Саныч не злопамятен.

НИКОЛЬСКАЯ: Да, он старается всем помогать: у кого операция, у кого ребенка надо устроить в детский сад, ну и т.д. Но, видимо, так уже мыслит только его поколение. Молодые худруки тоже ощущают театр, как свою семью?

ПАНКОВ: Я не сторонник новых лозунгов, для меня театр – это дом, семья. Я не могу поменять название театра, убрать слово Центр – оно остается как память

о Казанцеве. Просто, когда он начинал, это слово не было таким расхожим (прим. ред.: театр «ЦДР», художественный руководитель – Владимир Панков).

Я очень люблю театр «Et Cetera», и 30 лет – это рубеж. И я желаю в первую очередь, чтобы компания с таким чудесным названием «Et Cetera» не разрушалась, не погружалась в какую-то внешнюю историю. А, наоборот, сейчас нужно консолидироваться внутри. И чтобы этот рубеж был пройден легко. У меня в 30 лет была депрессия: потому что мне казалось, тридцатилетние – это уже взрослые тети и дяди.

НИКОЛЬСКАЯ: Да, в 30 лет ты уже начинаешь о чем-то серьезно задумываться.

Репетиция спектакля «Мандат» Н.Эрдмана

И для театра это тоже этап, наступает зрелость.

ПАНКОВ: Мне очень нравится работать с актерами «Et Cetera», это фантастические люди. Гриша Старостин, Анжела Белянская, Наташа Благих, Наташа Баландина, Сергей Тонгур, Людмила Борисовна Дмитриева. Эти люди верой и правдой служили театру и остались ему преданными. И видно, как за это время они выросли, стали настоящими профессионалами, самостоятельными артистами. Самостоятельный артист – это тот, которому ты даешь только вектор, и он бежит, а ты только успевай его направлять. Как Гриша репетирует, я просто удивляюсь – такое ощущение,

что он долго ждал этой роли, и она его распирает. Это очень редко, когда в артисте есть и ирония, и очень хорошая техника.

НИКОЛЬСКАЯ: Володя, а почему «Мандат»?

ПАНКОВ: Я 8 лет ношу эту идею. Восемь лет назад я предложил на выбор театру «Утиную охоту» или «Мандат». Мы говорили с Сан Санычем и Робертом Робертовичем – и они решили, что все-таки нужно ставить «Утиную охоту». И уже сейчас, отмахивая назад, я благодарю их – ведь сейчас «Мандат» идеален, он ко времени, к нашим ощущениям.

НИКОЛЬСКАЯ: Спектакль получается масштабным?

Спектакль «Морфий» М.Булгакова

Репетиция спектакля «Утиная охота» А.Вампилова

ET CETERA

Газета для настоящего зрителя

РЕЖИССЕР

Спектакль «Утиная охота» А.Вампилова

Репетиция спектакля «Утиная охота» А.Вампилова

ПАНКОВ: Я считаю, что большая сцена «Et Cetera» – только для масштабных постановок. Зал где-то на 530 мест, а по энергетике не меньше, чем на 1000. Если ты ставишь на большой сцене, то обязан думать про эту сильную энергетику. Это большое пространство, ты должен его обволакивать целиком. Знакомство с театром начинается с архитектуры, которая настраивает на событийную историю. Я знаю, что архитектурный облик театра складывался при участии Калягина, он сам со смехом рассказывал, как каждый день приезжал на стройку и мешал строителям советами. Он – настоящий художественный руководитель, который даже

в твоей идее будет точно ориентироваться и при этом тебя не собьет. Когда мы говорили про «Мандат», он вдруг спокойно объявил: это же спектакль-панника. Так он мне вручил ключ, дав такое емкое определение спектакля. Я навсегда запомнил и другой случай: прихожу к Сан Санычу, а тогда я так увлекся «Утиной охотой», что не спал, не ел. И говорю ему, давайте назовем спектакль «Зиловщина». Он говорит: «Володя, кто пойдет на спектакль с названием «Зиловщина»? Это что – спектакль про ЗИЛ?» И так далее. «Утиная охота» – это «Утиная охота». И я на всю жизнь запомнил, насколько он был прав.

НИКОЛЬСКАЯ: Режиссеры чаще ставят пьесу Эрдмана «Самоубийцу», потому что проще, как мне кажется. А вы выбрали «Мандат».

ПАНКОВ: Я помню, как сидел пил кофе в Центре им. Вс.Мейерхольда и увидел мейерхольдовскую афишу «Мандата». Я тогда на нее посмотрел и сказал, что поставлю «Мандат» – это было больше 10 лет назад.

НИКОЛЬСКАЯ: Мне кажется, эта пьеса для Театра Панкова, для саунддрамы, для ансамбля, каким вы его видите. В ваших спектаклях всегда возникает свой мир, тыходишь в него и замороженно в нем существуешь.

ПАНКОВ: «Мандат» – это дикий фарс. В этом спектакле есть маски, тяжелый грим – мы играем в биомеханику, реализовываем ее через хореографическую форму (у хореографа спектакля Екатерины Кисловой в этом смысле очень сложная задача). Мы даем цитату, но не погружаемся в нее, не следуем точно ее законам. Страх, возведенный в квадрат, рождает комичный эффект. На этом отчасти построен Гоголь, Булгаков, это использовали Ильф и Петров.

НИКОЛЬСКАЯ: А в спектакле будут люди, а не шаржи?

ПАНКОВ: И шаржи, и люди – нам неинтересно находиться в одной плоскости. Текст Эрдмана такой вкусный, его нужно только произнести и все будет само складываться. Возникают и пронзительные ноты, которые тоже очень важны в этом спектакле.

Владимир Панков и генеральный продюсер «Et Cetera» – Давид Смелянский

Фотографии Олега Хаимова и из архива театра. Беседовала Татьяна Никольская, завлит театра «Et Cetera»

ХУДОЖНИК

ХУДОЖНИК

МАКСИМ ОБРЕЗКОВ

Накануне премьеры мы побеседовали с художником-постановщиком спектакля «Мандат» Максимом Обрезковым о выборе резонансного материала, о работе с режиссером, о предыстории постановки и о его впечатлениях от работы в нашем театре. Ведь это уже третий по счету проект Максима в соавторстве с Владимиром Панковым на сцене «Et Cetera».

«Et Cetera»: Максим, у вас с Владимиром Панковым сложившийся тандем. Сколько спектаклей вы уже сделали вместе?

Максим Обрезков: Точно больше двадцати. Так вот, по ощущению. Но, может быть, уже и к тридцати подходит. Не знаю. Я никогда не считаю, сколько я сделал работ вообще, потому что, мне кажется, будет очень страшно сразу, и груз ответственности падет... и придавит. (смеется)

– В вашем дуэте первая скрипка всегда Владимир? Или вы можете внести какие-то предложения и повлиять на его концепцию?

Обрезков: Главный вектор задает Володя. Он обозначает атмосферу, тему, какой-то музыкальный ряд, настроение, время – и ты в этом начинаешь жить, приносить варианты, спорить, создавать.

– По вашему замыслу, действие «Мандата» происходит в начале двадцатого века или разворачивается в наши дни?

Обрезков: Я думаю, что это фантазии на тему времени вообще. Но через призму современности. Условно говоря, сто лет назад – и как через сто лет

Максим Обрезков. Фото О.Хаимова.

все повторяется. Эта тема не относится конкретно к той или иной политической ситуации, речь идет именно о выборе людей. А это всегда актуально.

– У вас нет ощущения, что автор буквально говорит сегодняшним языком о сегодняшнем дне?

Обрезков: Вы транслируете то, что было написано, и оно совпадает с тем, что происходит вокруг. Но это не значит, что автор писал про сегодняшний день. Все, что мы видим, слышим, читаем, ставим, мы всегда непроизвольно подтягиваем к себе и примеряем, насколько оно нам «близко – не близко». Поэтому говорить, что пьеса злободневна и актуальна только здесь и сейчас, мне кажется неверным. Это сразу становится некой спекуляцией того или иного материала в том или ином временном промежутке, в котором находятся люди. От этого и материал литературный страдает, становится более плоскостным, и ситуация, на которую он ложится. Мне кажется, то, что сейчас происходит... об этом нельзя ставить спектакли, это другая тема для разговора. И заигрывание со злободневностью – как раз неправильная форма. Ведь материал-то был выбран давно. Он долго зрел, мы начали работать с ним больше пяти лет назад.

– То есть до сцены «Et Cetera» «Мандат» проделал долгий тернистый путь?

Обрезков: Да. Первое наше знакомство с «Мандатом» случилось для Гоголь-центра: там должен был быть достаточно большой проект, густонаселенный, с пространством, объединяющим и зал, и сцену, и то, что за зрительным залом. Все вроде складывалось, были даже сделаны эскизы декораций, но потом по каким-то причинам не случилось. Затем эта тема возникла для постановки на новой сцене Александринского театра, были сделаны другие варианты эскизов для спектакля, но тоже «не срослось». И когда мы начали работать для «Et Cetera», появились совершенно новые эскизы. Я решил уйти от того, с чего мы начинали, и посмотреть на все немного с другого ракурса. Путь полного забвения. Было сделано несколько вариантов. Но в итоге мы вернулись к «первоисточнику». Конечно, это дру-

Сцена из спектакля «Мандат» Н.Эрдмана

гая декорация, но настроение очень похоже. Так что замысел «Мандата» рождался не сегодня, сейчас, прямо на наших глазах, а долго вызревал, причем в разных театрах, в разных жизненных ситуациях, в разных условиях. И это такой фундаментальный, мне кажется, проект – именно в плане сгустка энергии.

– Раньше акценты в пьесе, наверное, иначе ставились? Время-то было другое.

Обрезков: Ну, акценты стояли – да, интересно сейчас это просматривать по эскизам костюмов. Потому что и там, и там, и там были предложены варианты, как бы вектор направления. И они разные – по наполнению, актерскому существованию. Везде были свои какие-то ключики. И, видимо, нужно было пройти эти три этапа, чтобы сейчас прийти к тому решению, которое родилось именно для «Et Cetera».

Мне кажется, очень многое из того, что было написано сто лет назад, не просто так написано. И сейчас намного тяжелее найти хорошую литературу, хорошее произведение искусства, хороший фильм, хороший спектакль, чем раньше. Когда я поступил в художественную школу, дефицитом была бумага для акварели. И вот в первую поездку, которая у меня была за границу, я купил акварельную бумагу ручной работы. Чтобы на ней нарисовать эскизы костюмов. Мне прямо очень хотелось! Но, видимо, это для меня была такая ценность, на которой возможно только что-то совсем невероятное изобразить. Я даже не знаю, к какому спектаклю можно было потратить эту бумагу. Она у меня до сих пор лежит. Рука не поднимается на ней что-то нарисовать. Ты просто ее берешь и понимаешь: нет, я сейчас не могу.

– А что достойно этой бумаги?

Обрезков: Я не знаю. Правда, не знаю. Наверное, когда я состарюсь и буду уже очень свободным художником, я дрожащей рукой что-нибудь нарисую. Даже не знаю, что. С каждым годом она становится все более и более недостижимой какой-то вершиной. Это я к чему? К вопросу об ответственности – за то, что ты делаешь, то, что ты представляешь на суд зрителя, то, о чем ты говоришь, о чем думаешь и то, что тебя будоражит. Мне кажется, сейчас в театре очень часто относятся безответственно к тому, что говорят и что делают. А это же твоя энергия, которую выплескиваешь! Это и твоя боль, и что-то очень сокровенное. И ты почему-то же это делаешь, и почему-то тебе дано сегодня сделать именно этот спектакль, дано поработать с этим режиссером, с этим актером, почему-то именно сегодня это случается, не вчера, не завтра... Ответственность за то, что ты делаешь – всегда нужно помнить о ней!

– Какие болевые точки в вас задевает пьеса, с чем резонирует?

Обрезков: Меня цепляет не только сама пьеса, меня цепляет ситуация, которая происходит вокруг, ситуация, в которой находится театр вообще, ситуация, в которой находятся творцы, художники, актеры... Тут много-много всего наслаивается и отдается везде той или иной нотой, нервом, вздохом. Поэтому это уже как бы и не конкретная пьеса, а атмосфера какая-то, целая маленькая вселенная.

– Для вас «Мандат» сейчас – это смешно или страшно?

Обрезков: Мне кажется, и то, и другое. В плане того, как страшно, что все так в одночасье может меняться, и смешно,

На приеме макета спектакля «Мандат»: режиссер Владимир Панков, Максим Обрезков, худ.руководитель Александр Калягин, генеральный продюсер Давид Смелянский.

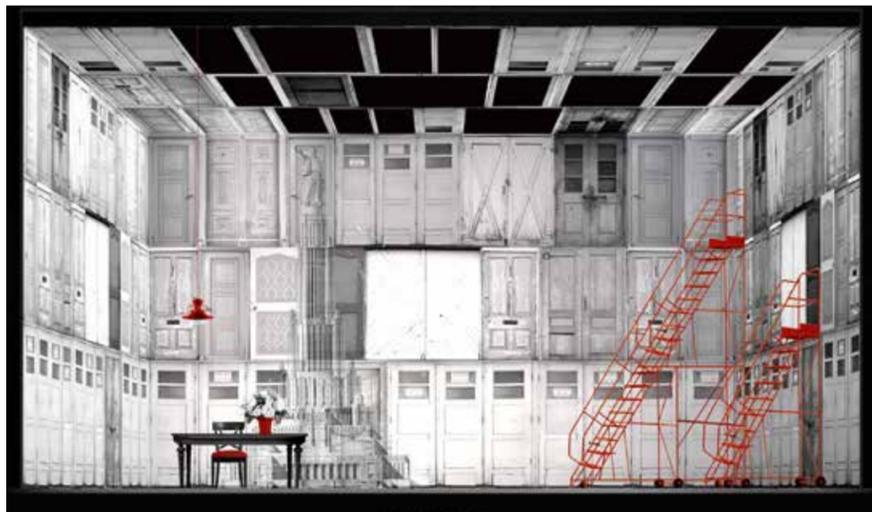
БАРБАРА СЕРГЕЕВНА

ИВАН ИВАНОВИЧ

ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ

Макет спектакля «Мандат» Н.Эрдмана

что люди этого не понимают уже на протяжении многих лет, столетий. Мы все время забываемся и начинаем весело смеяться, гулять, радоваться, танцевать... Не задумываясь о том, к чему это может привести.

– Возможно, это «пир во время чумы», когда нет другого выбора, и остается просто весело и с музыкой погибнуть?

Обрезков: Выбор всегда есть. Либо весело погибнуть, либо невесело погибнуть, либо весело постараться не погибнуть, либо невесело не погибнуть. Либо сделать что-то такое, что через сто лет откопают – и вдруг окажется, что вот оно, вот та суть, ради чего все это было.

– Вы с Владимиром делаете комедию?

Обрезков: Я не могу сказать, что это комедия. Скорее, это некое существование в тех или иных предлагаемых обстоятельствах и форма, через которую мож-

но достучаться или, может быть, как-то сделать более уязвимой душу, чтобы туда попало то, что должно попасть.

– Как родилось пространство спектакля?

Обрезков: Это история дверей. Бело-серое замкнутое пространство, «заколоченное» дверьми, в котором все находится, как в ловушке. Символ коммуналки, ячеек общества и иконостас людских судеб, человеческих характеров, проявлений. Была мысль, чтобы за дверями оказывалась огромная христианская фреска, то есть за этим «было что-то дальше». Но сейчас там чернота... и бездна.

– А в каком стиле сделаны костюмы и образы героев?

Обрезков: Это эклектика на тему двадцатых-тридцатых годов. Причем такая эстетика кабаре даже больше, «театра-театра». Мне в этом плане Володя

Сцена из спектакля «Мандат» Н.Эрдмана

очень помог, когда сказал: «Я хочу, чтобы гримы были именно того времени, театральные, нарисованные». Не бояться накладных носов, не бояться накладных париков, не бояться нарисованных глаз, бровей, губ, скул. То есть такой хороший «театр», когда грим на сцене играет важную роль.

– Грим тоже вы создаете?

Обрезков: Эскизы – да. И у вас в театре прекрасный художник-гример Мария Максимова. Мне кажется, что у нас все получится.

– Это не первый ваш спектакль в «Et Cetera». Как вам работаете тут?

Обрезков: Мне очень нравится работать в «Et Cetera». Театр, в котором не то, что легко, но очень приятно и как-то «как дома». Ты приходишь туда, где тебя любят, где любишь ты, и какая-то невероятно дружеская атмосфера, благотворно влияющая на творческий процесс. Это дорогого стоит.

– А как идет процесс работы над «Мандатом»?

Обрезков: Мне интересно, это первое. Второе, мне действительно приятно делать это в «Et Cetera», потому что ты понимаешь, ты ощущаешь, что это нужно театру. Не просто очередной спектакль, не просто работа, которую надо сделать и уйти, а какой-то выплеск, которого все ждут. У меня так было здесь со всеми спектаклями и проектами. Некий почти сакральный процесс, очень важный для артистов, для театра, для нас. От него подзаряжаешься энергией. Энергетический обмен необходим. И с артистами, и с цехами. Потому что мне кажется, что, если цехам не интересно делать спектакль, это будет неинтересный спектакль. А когда они с удовольствием работают, включаются и даже в драйве каком-то находятся – это прекрасно!

– И зрителей ждет блестящий результат?

Обрезков: Нет.

– Как нет?!

Обрезков: Не хочу никакую точку зрения высказывать, потому что никогда не знаешь, на что ты «вырулишь». Правда. Это же все еще процесс, ребенок пока не родился. Нельзя говорить, что вот он родится и, конечно, поэт станет. Я стараюсь никогда не думать и не быть уверенным в том, что мы все делаем хорошо. Всегда надо сомневаться.

Беседовала
Марина Ошарина

АКТЕРЫ О ПРЕМЬЕРЕ

Мы вновь приоткрываем закулисы и делимся впечатлениями о премьере спектакля «Мандат» – из первых уст! Актеры Григорий Старостин, Наталья Благих, Наталья Баландина и Данил Никитин рассказывают о том, как шла работа над ролью и образом их героев, о саундраме и новом опыте существования в этом жанре.

**ГРИГОРИЙ СТАРОСТИН
(РОЛЬ: ПАВЕЛ ГУЛЯЧКИН)**

ПЬЕСА

Так получилось, что моим первым педагогическим отрывком в театральном институте был «Самоубийца» Эрдмана. Поэтому, когда Владимир Панков пришел в театр с пьесой «Мандат», я очень обрадовался – судьба вновь привела меня к Эрдману.

СЦЕНОГРАФИЯ

Мне очень нравится сценографическое решение – эти двери, за которыми герои прячутся, запираются от реальности и передвигающаяся лестница – как возможность убежать из этого пространства. Как и пьеса, декорация отражает неустойчивое, нервное состояние всех героев, которые не понимают, какой

власти поклоняться и какой исход их может ждать.

ГЕРОЙ

В начале пьесы мой герой Павел Гулячкин немного напоминает Бальзамина, по своей трусости, но до того момента, как выписывает себе мандат. Ближе к финалу мне становится его очень жалко, ведь он вынужден поставлен в такие условия, когда нужно приспособливаться. И это очень человеческая история: все мы входим в новые «двери», приспособливаемся к текущим условиям на новой работе и так далее.

САУНДРАМА

Пока мы не начали репетиции, для меня было загадкой, как Панков оформит «Мандат» в жанре саундрамы, не отступит ли от своего стиля. Но, видите, все получилось, все сошлось.

Работая над образом героя, нужно было одновременно соединить и физику тела, пластику, войти в нужное психологическое состояние, а один из самых важных моментов – все время слышать музыку.

То, как я пластически двигаюсь на сцене – не заранее выстроенный рисунок хореографа. Конечно, были базовые вещи, например, мы делали этюды по биомеханике – что-то я сразу взял оттуда. Далее в процессе репетиций, когда уже нужно было совмещать слово, движение с музыкальной структурой, начала рождаться пластика героя – часто импровизационно, стихийно.

В репетиционный период Панков давал нам много места для импровизаций, роста, творческого поиска. Он говорил, что сегодня ты можешь сыграть спектакль одним образом, а завтра совсем иначе – отталкиваясь от своего внутреннего состояния, на что ты готов пойти в импровизации. И важно уметь чувствовать зал – важны его реакции, смех. Это то, что подпитывает актера и помогает понять, в правильном ли направлении ты двигаешься.

Я уже очень люблю спектакль, хотя чувствую, что мы еще работаем на нерве – нам нужно выдохнуть, успокоиться.

ЗАКУЛИСЬЕ

НАТАЛЬЯ БЛАГИХ
(РОЛЬ: ВАРВАРА ГУЛЯЧКИНА)

ПЬЕСА

Текст Эрдмана – потрясающий, остроумный, точный, смешной необыкновенно. Он очень помогает актерам. Я думаю, что Эрдман, вероятно, писал пьесу как шарж на буржуазную среду, но в итоге гений драматурга превращает анекдот почти в притчу. Поэтому «Мандат» звучит так неожиданно актуально почти через столетие после написания. За смешным сюжетом открываются неожиданные планы, неоднозначные иногда и страшные.

ГЕРОИНЯ

На первой же встрече Володя сказал, что нам предстоит работать с эксцентрикой: жестами, масками, динамическими мизансценами.

На читке пьесы мне было не совсем понятно, в каком направлении мы будем работать с режиссером над моей героиней Варей. А потом Володя придумал очень необычный образ, и то, как он мне ее обрисовал совсем не сходилось с описанием Эрдмана: например, что она должна ходить на пуантах. Панков постепенно предлагал разные зарисовки: Варя странная, она как ребенок – много

читает, бывает на всех премьерах и выставках, но не понимает ничего.

Я долгое время никак не могла оправдать для себя образ героини в интерпретации Панкова – было внутреннее сопротивление. А потом в какой-то момент решила, да не буду я ничего оправдывать – доверюсь режиссеру, пойду за его снами (было такое ощущение, что она – некий образ из его снов)! Все это время Володя был очень терпелив, он видел, что я не могу до конца поверить в то, что пробую – но не торопил меня. За это ему особая благодарность. Когда мы начали вместе фантазировать, импровизировать, тогда и появилась легкость в работе.

Я не ощущала, что эта роль станет для меня какой-то особенной вплоть до премьеры, скорее воспринимала ее как абсолютную авантюру. Дело в том, что спектакль начал складываться примерно за две недели до премьеры – в период интенсивных репетиций и прогонов на большой сцене.

То что мы так легко и безотступно пробовали играть на малой сцене (репетиционном пространстве), не было спектаклем – то были эскизы, зарисовки. Главное, что мы нашли в репетициях – это настроение, хулиганское озорное – его нельзя было потерять.

МАСКА

Работа с маской стала для меня новым интересным опытом. Но надо понимать, что маска не может работать в течение трех часов – это короткий и точный театральный ход, а зритель быстро от нее устает. В «Мандате» же наши маски со временем уходят и под ними начинают проступать живые люди с драматическими судьбами. Нам было важно сыграть первые премьерные показы на театральном зрителе – мы друг друга хорошо чувствовали, и я могла себе позволить пойти на провокации. Володя изначально дал нам эту

свободу, пространство для импровизации – если зал готов к ней.

ВОКАЛ

Такое непривычное для меня вокальное исполнение музыкальных композиций предложил Володя Панков на одной из репетиций. Этот прием называется «расщепление».

Мои голосовые связки не очень расположены к подобному звукоизвлечению. Я думала, что сорву их после первой же сцены – и можно будет давать занавес. Но мне помогла Ольга Матвеева (педагог по речи и вокалу), подсказав правильный технический прием. Оказалось, что к таким непривычным условиям для твоего тела можно приспособиться, если есть желание и мастера, которые направят и помогут.

СЦЕНОГРАФИЯ

Спектакль «Мандат» невозможно представить без этой декорации, музыкальной партитуры и пластического рисунка, грима, костюмов, смены атмосфер в каждой сцене.

Декорация Максима Обрезкова работает глубже и эффектнее на зрителя, нежели на актера. В ней я чувствую себя неприкрытой – как на манеже, хотя она безусловно все равно психологически защищает мой тыл.

Для меня партнер, грим и музыка – основа того, из чего развивается игровая история. И кажется, что нас в таком виде с музыкантами можно перенести на площадь – и мы сыграем спектакль, потому что он так придуман, мы в нем – самодостаточны.

ГРИМ

По гриму направление дал Володя (белые лица были у всех героев), я начала пробовать разные типы, советовалась с ним – то или не то.

Раз Варя странная девушка, то у нее должны быть большие глаза. И когда я их нарисовала, то в зеркале не узнала себя. Для меня это такая радость – не узнавать себя, поэтому я люблю смелый грим, яркие костюмы, измененный голос. Чтобы задышать свободно, отважно – мне нужно максимально быть не собой в этот момент.

МЕТОД

В репетиционный период я начинаю психологически существовать как моя героиня.

Например, когда я репетировала Герцогиню Мальборо в «Стакане воды», то принимала равное положение к режиссеру. Это происходит подсознательно, так тренируется «мышца», которая понадобится мне

дальше в работе: в этот момент я чувствую себя уверенной, самодостаточной, упертой – как и моя героиня.

А Варя в «Мандате» – это неприкаянное существо, как лист ветром гонимая то в одну, то в другую сторону. Так и на репетициях я была всегда под режиссером, под партнером, под текстом и ситуацией – как ребенок, который мало что понимает в этой жизни и мало что умеет.

К Варе я подключилась интуитивно, ее поведение и натуру невозможно анализировать. Панков мне все время говорил: «Перестань ее контролировать, отпусти, отключи своего внутреннего ревизора, расслабься, дурачься».

МУЗЫКА

Мне очень комфортно работать в музыкальной структуре – она помогает на сцене. Порой мне проще услышать, как музыкально звучит атмосфера на сцене, нежели режиссер будет объяснять, из чего она должна складываться и о чем мне нужно вспомнить, чтобы быть в ней органичной. Музыка – есть атмосфера, не требующая дополнительных слов. К музыкантам на сцене очень быстро привыкаешь, но не перестаешь удивляться, какие они прекрасные – чувствуешь с ними полное единение, часто во время сцены «цепляешь» кого-то из них глазами и заряжаешься от них особой энергией. И с особой нежностью я отношусь к Леночке, нашей виолончелисте, которая напоминает мне Варю.

Очень хочется, чтобы и для зрителей спектакль «Мандат» тоже стал большой радостью, как и для нас.

БЛИЖАЙШИЕ СОБЫТИЯ:

Благотворительный проект «Дети солнца» в «Et Cetera»

В 2022 году театр «Et Cetera» принял участие в уникальном благотворительном арт-проекте «Дети солнца». Этот проект призван не про-

сто оказывать финансовую помощь детям-сиротам с ограниченными возможностями здоровья, находящимся в трудных жизненных обстоятельствах, но и направлен на их социальную адаптацию посредством изобразительного искусства. Под руководством профессионального художника ребята из детских домов и деревень SOS пишут картины, которые затем широко представляются публике на выставках в разных городах России.

В нашем театре часть картин «оживла» благодаря мастерству актеров: их озвучили, преобразили в театральные этюды и мини-спектакли. В основу перформанса легли реальные истории участников проекта, творчески переосмысленные и художественно раскрытые для зрителя. В этом году 1 июня мы откроем новую выставку картин юных абстракционистов и ее «театральное воплощение» будет приурочено к Международному дню защиты детей.

Гастроли в Казань

В рамках «Больших гастролей» с 11 по 13 июня мы покажем три спектакля «Лица» А.Чехова, «Сердце не камень» А.Островского и «Стакан воды» Э.Скриба – на сцене Татарского академического театра им. Г.Камала. С нетерпением ждем встречи со зрителями Казани!

Закрытие сезона

В июле мы торжественно закроем наш 30-й юбилейный сезон. В день закрытия театр подготовит особенную программу и будем рады видеть вас, дорогие зрители, в числе наших дорогих гостей!

НАТАЛЬЯ БАЛАНДИНА
(РОЛЬ: НАДЕЖДА ПЕТРОВНА, МАТЬ)**СЦЕНОГРАФИЯ**

Сценография «Мандата» мне понравилась тем, что она очень игровая, емкая и легкая. В ней есть много предметов, с которыми можно работать – лестница, двери по бокам, диван, стулья, фикус, торшер, возле которого я с пистолетом бегаю. Из этих деталей вырисовывается дом.

ГРИМ И КОСТЮМ

Путь к финальному образу моей героини был непрост: сначала я была маленькой, худой, трогательной женщиной. Потом поняла, что нужна все-таки толщинка – и с ней Мама стала уже совсем иной. Максим Обрезков – просто гений: минимальный набор художественных элементов в интерьере, деталей в наших костюмах – а как помогает в работе на сцене, как радостно быть частью этого пространства. Например, наши толщинки так хорошо сделаны, что фактически становятся вторым твоим телом. В них очень удобно двигаться, бегать, делать разные кульбиты.

Когда появился грим примерно за две недели до премьеры, то я себя не могла узнать в зеркале – передо мной был уже сложный персонаж. В ней не осталось совсем той простоты, которую я изначально играла: в одной сцене она как Джеки Чан вступает в бой, в следующей – настоящая клоунесса в цирке. Володя Панков сказал мне: «Да, такая мама – она разная». Я подумала, встречаются же такие люди и в жизни, которые ведут себя достаточно театрально: в какой-то момент они могут что-то необычное выкинуть. Володя направил меня в сторону клоунады, а это оказалось довольно сложной историей. Ты должен делать минимальное движение, но оно должно на сто процентов попадать в образ: чуть-чуть поджать губу – и возникнет маска, характер, особая эмоция, которая будет считываться зрителем (страх героя, например).

МЕТОД

Часто актеры в репетиционный период поиска образа работают перед зеркалом. А я люблю придумывать прямо на сцене, во время работы с партнерами. Так родилась, например, пластика моей героини: широкие жесты (если рыдать – то всем телом), ее сутулость. Я назвала ее кротом – она вроде слепая, но прекрасно все слышит, все подмечает. Благодаря накладному носу, я смогла «заземлиться», не суетиться. Я сама человек суетный, пытаюсь сразу все успеть, а эта женщина – очень конкретная, рассудительная.

САУНДРАМА

Когда я слышу музыку на сцене, то я сразу погружаюсь в ее стихию – это такая

любовь, на уровне химии и физики тела. Ты сыграешь сцену в любом состоянии – настолько в этот момент заряжен этой энергией. Меня иногда буквально разрывает внутри от музыки, а нужно стоять и сохранять спокойствие. Еще Володя Панков придумал сцены, где мы можем импровизировать: и я каждый раз жду того самого момента, чтобы посмотреть как на этот раз партнер будет вести игру. Импровизация рождается через игру, дурачество, хулиганство, безответственность.

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

В наших репетициях было много дружбы, поддержки, любви. Бывают такие встречи, когда человек берет тебя за руку, а ты следуешь за ним. Доверяешь. Знаешь, что не осудит. И это открывает новые возможности. Так и с партнерами на сцене. Я благодарна за этот уникальный опыт работы с таким режиссером, как Володя Панков. Он смог зарядить нас такой сильной энергией и переключить на другую реальность. Это теперь со мной навсегда.

ЕТ СЕТЕРА

Газета для настоящего зрителя

ДАНИЛ НИКИТИН
(РОЛЬ – ШИРОНКИН)**САУНДРАМА**

До спектакля «Мандат» я никогда не участвовал в спектаклях такого жанра, но, конечно, видел спектакли Владимира Панкова в нашем театре («Утиная охота», «Морфий») и «ЦДР».

Закон существования в саундарме я сначала не очень понимал, но с первых же репетиций Панков задал направление. Просто есть такая планета – Владимир Панков, ты на нее приземляешься и начинаешь жить по другим правилам. На ней другая сила притяжения, можно прыгать выше, чем обычно, дышать новым воздухом, подпитываться ее энергией.

Мне очень нравится ее музыкальная составляющая, она создает нужную атмосферу и сразу подключает к себе: ты сразу чувствуешь настроение сцены, формирует твою пластику.

ГЕРОЙ

Я в первый раз жизни столкнулся с тем, что перед началом репетиций спектакля

у на сцене было распределение ролей – все пробовали играть всех героев. Ты либо читал текст, либо сидел и наблюдал за другими. Эта неизвестность дает новые эмоции: ты еще сильнее концентрируешься на работе.

И где-то только в середине репетиционного периода Владимир Николаевич сказал мне: «Будешь пробовать Широнкина».

В реальной жизни тоже встречаются такие персонажи, как Широнкин – их поведение кажется максимально странным. Они стали такими в силу эмоциональных травм, болезни, неудач, потерь или обретений. Мне по-человечески герой был очень понятен, не казался надуманным. У каждого из нас есть своя внутренняя боль, и персонажи «Мандата» находятся в нервном состоянии в силу определенных причин. Передо мной не стоял вопрос оправдания Широнкина, эмпатии к нему – я сразу понял, что за подобной патологией скрывается человеческая травма. Я понял, что было бы здорово, если бы таких людей пожалели. Если бы можно было выбрать героя «Мандата», которого мне интересно сыграть – это и был бы он.

ГРИМ И КОСТЮМ

Мне очень нравится декорация и костюмы, которые придумал Максим Обрезков.

Сначала я репетировал без толщинок и грима. Я что-то импровизировал с образом героя, но не знал заранее, каким будет его костюм. И каким-то чудом в итоге сошлось мое представление

о персонаже и то, каким его предложил сделать художник. А ведь могло и не совпасть! Я сразу смог оправдать его внешний вид: родилась походка Широнкина, которой так не хватало в репетициях без костюма.

Подготовила Валерия Климова
Фотографии Олега Хаимова

АПРЕЛЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

1	СБ	А. А. Милн	ТАИНА ТЕТУШКИ МЭЛКИН	6+
2	ВС	Л. Титова, А. Староторжский	КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВА	6+
7	ПТ	8 СБ 25 ВТ	Н. Эрдман МАНДАТ	16+ ПРЕМЬЕРА
12	СР	13 ЧТ	Р. Брэдбери 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ	16+
14	ПТ	В. Мувад	ПОЖАРЫ	18+
15	СБ	Л. Пиранделло	ЭТО ТАК (ЕСЛИ ВАМ ТАК КАЖЕТСЯ)	16+
16	ВС	О. Уайльд	ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК	8+
19	СР	А.П. Чехов	ЛИЦА	16+
20	ЧТ	А. Вампилов	УТИНАЯ ОХОТА	16+
22	СБ	23 ВС	Н.В. Гоголь РЕВИЗОР.ВЕРСИЯ	16+
28	ПТ	А.С. Пушкин	БОРИС ГОДУНОВ	16+
30	ВС	Э. Скриб	СТАКАН ВОДЫ	16+ ПРЕМЬЕРА

МАЛЫЙ ЗАЛ

1	СБ	29 СБ	Р. Ибрагимбеков УТРО ТУМАННОЕ	16+
2	ВС	А. Яблонская	ЛОДОЧНИК	16+
5	СР	16 ВС	А. Артамонова ВАШ ЧЕХОВ	12+
6	ЧТ	А. Володин	СТАРШАЯ СЕСТРА	12+
9	ВС	Я. Пулинович	ЗЕМЛЯ ЭЛЬЗЫ	12+
21	ПТ	А. Васильева	МОЯ МАРУСЕЧКА	12+
23	ВС	К. Чуковский	ВАНЯ И КРОКОДИЛ	0+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

4	ВТ	29 СБ	П. Бабушкина В ЗОНЕ ДОСТУПА	16+
9	ВС	А. Мариенгоф	ЦИНИКИ	16+
11	ВТ	27 ЧТ 30 ВС	А.Н. Островский ГРЕХ ДА БЕДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТ	16+ ПРЕМЬЕРА
19	СР	по военным воспоминаниям И. Смоктуновского	БЫТЬ!	16+
21	ПТ	26 СР	Е. Шестаков ТРИ ПЛЮС КОТ	16+ ПРЕМЬЕРА

МАЙ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

3	СР	19 ПТ	Н.В. Гоголь РЕВИЗОР.ВЕРСИЯ	16+
4	ЧТ	Л. Пиранделло	ЭТО ТАК (ЕСЛИ ВАМ ТАК КАЖЕТСЯ)	16+
5	ПТ	31 СР	А.П. Чехов ЛИЦА	16+
7	ВС	18 ЧТ	В. Мувад ПОЖАРЫ	18+
11	ЧТ	М. Кулиш	БЛАЖЕННЫЙ ОСТРОВ	16+
12	ПТ	28 ВС	Э. Скриб СТАКАН ВОДЫ	16+ ПРЕМЬЕРА
14	ВС	24 СР 25 ЧТ	Н. Эрдман МАНДАТ	16+ ПРЕМЬЕРА
16	ВТ	А.Н. Островский	СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ	12+
17	СР	по мотивам новелл Дж. Боккаччо	ДЕКАМЕРОН. ЛЮБОВЬ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ	16+
21	ВС	А.С. Пушкин	БОРИС ГОДУНОВ	16+
30	ВТ	У. Шекспир	КОМЕДИЯ ОШИБОК	12+

МАЛЫЙ ЗАЛ

1	ПН	А. Яблонская	ЛОДОЧНИК	16+
10	СР	музыка Победы	НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ	12+
13	СБ	А. Артамонова	ВАШ ЧЕХОВ	12+
20	СБ	Я. Пулинович	ЗЕМЛЯ ЭЛЬЗЫ	12+
23	ВТ	Р. Ибрагимбеков	УТРО ТУМАННОЕ	16+
26	ПТ	А. Васильева	МОЯ МАРУСЕЧКА	12+
28	ВС	К. Чуковский	ВАНЯ И КРОКОДИЛ	0+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

2	ВТ	27 СБ	А.Н. Островский ГРЕХ ДА БЕДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТ	16+ ПРЕМЬЕРА
4	ЧТ	31 СР	П. Бабушкина В ЗОНЕ ДОСТУПА	16+
6	СБ	А.П. Чехов	МОЯ ЖИЗНЬ	12+
8	ПН	9 ВТ	по военным воспоминаниям И. Смоктуновского БЫТЬ!	16+
10	СР	20 СБ	А. Мариенгоф ЦИНИКИ	16+
13	СБ	26 ПТ	Е. Шестаков ТРИ ПЛЮС КОТ	16+ ПРЕМЬЕРА
23	ВТ	В. Маленко	#ОСТОРОЖНОБАСНИ	16+